

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Косвенная речь в шумерском языке чаще всего передается посредством сложноподчиненных предложений с глаголом со значением говорения в главном. Показателем связи между предложениями является энклитика *-a*, которая присоединяется к личной глагольной форме придаточного предложения. Эта энклитика служит показателем синтаксической зависимости придаточного от главного, но не определяет характер самой зависимости. Характер отношений между предложениями устанавливается на основании контекста, позиции придаточного предложения (при имени или при глаголе главного предложения), семантики сказуемого, определяемого имени и т.п.

Например, придаточное предложение: *lu₂ ama-ar-gi₄-me in-gar-ra (i-n-gar-a)*, букв. «человек наше освобождение устроил-ПЗ (показатель зависимости)», рассматриваемое отдельно вне связи с контекстом может быть квалифицировано: а) как определительное с именем существительным *lu₂* «человек» в роли определяемого, если придаточное предложение занимает позицию при этом имени; перевод будет таким: «человек, который устроил наше освобождение»; б) как придаточное, выступающее в роли распространенного члена главного, если оно занимает приглагольную позицию. Благодаря энклитике *-a* происходит номинализация придаточного предложения, и оно получает значение, которое можно передать как «то, что человек устроил наше освобождение».

Взятое в контексте сложноподчиненного предложения: *lu₂ ama-ar-gi₄-me in-gar-ra bi₂-in-dug₄* это придаточное предложение на основании занимаемой им позиции – при глаголе, семантики этого глагола – глагол говорения, может быть квалифицировано как дополнительное, передающее косвенную речь. Перевод всего предложения в таком случае будет звучать так: «то, что человек устроил наше освобождение, он сказал».

Приведем еще один, аналогичный пример: *lu₂-⁴ba-ba₆ ir₃-da-da-ke₄ da-da-a ama-ar-gi₄-mu in-gar-ra bi₂-in-dug₄* «Лубаба, раб Дада, что Дада мое освобождение устроил, сказал»¹.

Засвидетельствованы случаи, когда однозначно определить тип придаточного предложения – определительное или член главного предложения – оказывается невозможно. С равной степенью вероятности оно может быть и тем и другим: *ni₁₀ ki-šeš am₃-mu-un-pad₃-de₃-a ud-ul²-la-ta a-ba-a igi mi-ni-in-dug₈-a*.

Здесь возможен двоякий перевод: а) «сестру, которая показала бы место (нахождения) брата, издревле кто видел?» и б) «как сестра место (нахождения) брата показала, издревле кто видел?», букв. «сестра-место брата назвала-ПЗ издревле кто видел?»².

В роли сказуемого главного предложения в сложноподчиненных предложениях, передающих косвенную речь, засвидетельствованы: а) личные глагольные формы от глаголов со значением говорения: *dug₄/e* «сказать» / «говорить», *gin* «подтверждать», *zu* «давать знать», «сообщать»; б) личные глагольные формы от так называемых составных глаголов, представляющих собой застывшие фразеологические сочетания имени существительного и глагола: *gi₃-de₂* «говорить», *en₃-tar* «спрашивать», *mu-lugal pad₃* «клясться», букв. «имя царя называть», *zi-lugal pad₃* «клясться», букв. «жизнь царя называть», *kiri₉ šu-gal₂* «умолять», букв. «нос (к) руке иметь» и т.д.; в) именное сказуемое, представляющее собой либо имя существительное *nam-erim₂* «клятва», снабженное энклитической глагольной связкой 3 л. ед. ч. *-am*, либо причастный оборот *nam-erim₂-kud* «клятву приносящий», также с энклитической глагольной связкой.

При употреблении в функции сказуемого фразеологического сочетания, передающего речевую деятельность, в осуществлении связи придаточного предложения с главным помимо энклитики *-a* принимает участие энклитика *-bi*, которая оформляет имя существи-

¹ Falkenstein A. Die neusumerischen Gerichtsurkunden. II. München, 1956. S. 168. Z. 16–17.

² Alster B. Dumuzi's Dream. Aspects of Oral Poetry in Sumerian Myth // Mesopotamia. I. Copenhagen, 1972. S. 138–139.

тельное, входящее в состав этого сочетания: *u₃ nam-egi-ni-dug₃-e g[e]me₂ nu-u₃-gi₄-da mu-lugal-bi in-pad₃* «и Намэгинидуг то, что (к делу о) рабыни она не будет возвращаться, клятву *-bi* произнесла», букв. «имя царя *-bi* она произнесла»³.

По чисто формальным признакам энклитика *-bi* может быть квалифицирована либо как притяжательное местоимение 3 л. ед. ч. класса неодоушевленных «его», либо как указательное местоимение «этот». Ряд исследователей считает *-bi* притяжательным местоимением. По их мнению, в подобном контексте имя существительное, снабженное притяжательным местоимением *-bi*, и придаточное предложение, получившее в результате оформления сказуемого энклитикой *-a* статус имени и к тому же стоящее в генитиве (показатель генитива энклитика *-ak* помещается на исходе сказуемого придаточного предложения после энклитики *-a*), образуют генитивную конструкцию по типу той, которая имеется у имен существительных. Приведем эти конструкции.

Генитивная конструкция I: определение (имя существительное в генитиве) – определяемое (имя существительное, снабженное энклитическим притяжательным местоимением, согласующимся в лице, классе и числе с определением): *kalam-ma (kalam-ak) lugal-bi* «царь страны», букв. «страны-царь-ее...».

Генитивная конструкция II: определение (номинализованная личная глагольная форма в генитиве) – определяемое (имя существительное, снабженное энклитическим притяжательным местоимением, согласующимся с определением): *geme₂ nu-u₃-gi₄-gi₄-da (nu-u₃-gi₄-gi₄-ed-a-ak) mu-lugal-bi* «клятва невозвращения (к делу о) рабыне», букв. «того, что (к делу о) рабыне она не будет возвращаться, клятва-его». Следует отметить, что показатель генитива *-ak* здесь графически не выражен. Можно предположить, что гласный *a* поглощен предшествующим гласным, а конечный *k* на исходе слова отпал.

Предлагаемый грамматический анализ *-bi* не представляется, однако, убедительным. Дело в том, что употребление энклитики *-bi* в подобном контексте наблюдается там, где из-за отсутствия генитива говорить о наличии генитивной конструкции не приходится. Речь идет, во-первых, о сложносочиненных предложениях, передающих содержание косвенной речи (об этом см. ниже): *ud-ku[r₂]-še₃ nam-tab-ba-še₃ gu₃ nu-um-ga₂-ga₂-e-ne mu-lugal-bi in-pad₃-de₃-eš* «(что) на будущие дни из-за общественного капитала они не будут предьявлять иск, имя царя *-bi* они назвали»⁴. Во-вторых, о предложениях, в которых косвенная речь передается с помощью синтаксической конструкции с ведущим членом – глагольным корнем, снабженным суффиксом *-ed* и показателем местно-направленного падежа *-e* (подробнее об этой конструкции см. ниже): *me-kug-sikil-zu pa-e₃-ak-de₃ (pa-e₃-ak-e) a₂-bi mu-un-da-an-ag* «чтобы твои святые (и) чистые "обряды" сделать совершенными, приказание *-bi* он отдал (букв. "сделал")»⁵.

На этом основании представляется более вероятным, что энклитика *-bi* является указательным местоимением «этот», «тот». В подобном контексте оно подчеркивает содержание придаточного предложения и, таким образом, выполняет экспрессивно-выделительную функцию.

Придаточное предложение, содержащее косвенную речь, выступает в роли пациенса при личной глагольной форме главного предложения и в соответствии с этим занимает позицию пациенса, т.е. располагается внутри главного, непосредственно перед сказуемым: *u₃ i₃-bi₂-la-du-du-ke₄-ne inim-ama-ne-ne nu-u₃-uh-kur₂-ne-a mu-lugal-bi in-pad₃* «и наследники Дуду, то, что слово своей матери они не нарушают, клятву такую они принесли»⁶.

Однако гораздо чаще придаточное предложение как несущее основную смысловую нагрузку выносится вперед: *e₂ kug-šu-na-ta-am₃ in-šam₂-a...in-na-šag₅-ga nam-erim₂-am₃* «что дом за собственное серебро (букв. "за серебро своей руки") она купила, Иннашага поклялась», букв. «клятва есть»⁷.

В косвенной речи не засвидетельствованы императив или личные глагольные формы, снабженные модальными префиксами, которые выражают побуждение, пожелание, уве-

³ Falkenstein. Op. cit. S. 45, Z. 12–14.

⁴ Edzard D. O. «Du hast mir gegeben», «ich habe dir gegeben». Über das sumerische Verbum *sum* // Die Welt des Orients. 1976. 8. 2. S. 159–177.

⁵ Civil M. Išme-dagan and Enlil's Chariot // JAOS. 1968. 88. 1. P. 4–5.

⁶ Falkenstein. Op. cit. S. 99, Z. 45–46.

⁷ Ibid. S. 99, Z. 11–14.

щение и т.д. Для придания косвенной речи оттенка волеизъявления личные глагольные формы придаточного предложения снабжаются суффиксом *-ed*, передающим модальные значения долженствования, возможности, необходимости и т.п., который располагается непосредственно после глагольного корня.

kar-kid-bi-ir nu-un-ši-gur-ru-da (nu-i-ni-gur-ed-a) di-kud-e-ne in-na-an-eš «судьи ему сказали, что он не должен возвращаться к этой блуднице» или «судьи ему сказали, чтобы он не возвращался к этой блуднице»⁸.

К числу конструкций с косвенной речью следует отнести предложения с глаголами говорения и с неличными глагольными формами (одними или с зависимыми от них словами), снабженными показателем связи, энклитикой *-a*.

В качестве неличных глагольных форм в шумерском употребляются глагольные корни, которые в зависимости от синтаксической функции, выполняемой ими в предложении, получают значение инфинитива, причастия или прилагательного (глагольные корни, выражающие качество и свойство).

Здесь, как и в случае с придаточными предложениями, энклитика *-a* не определяет характер связи между неличными глагольными формами и членами предложения. Характер отношений между ними устанавливается на основании контекста, позиции неличной глагольной формы, семантики сказуемого и т.п. Например, сочетание $e_2 du_3-da$, состоящее из имени существительного e_2 «дом» и неличной глагольной формы du_3-da , к du_3-ed-a (помимо энклитики *-a* словоформа снабжена суффиксом *-ed*) «строить-долженствование-ПЗ», взятое вне контекста, может быть квалифицировано: а) как определительная конструкция, если неличная глагольная форма занимает позицию при имени существительном e_2 «дом». Энклитика *-a* в таком случае указывает на зависимость определения du_3-da от определяемого e_2 . Неличная глагольная форма получает значение причастия и перевод будет таким: «дом, долженствующий быть построенным»; б) как распространенный член предложения, если сочетание занимает приглагольную позицию. Неличная глагольная форма получает значение инфинитива и перевод всей конструкции будет звучать так: «то, что дом нужно построить» или «то, что дом должен быть построен».

Проиллюстрируем это на примерах: *nam-e₂-du₃-da-lugal-la-na-še₃ (nam-e₂-du₃-ed-a-lugal-ani-ak-še₃)u₃ gi₂-an-na nu-um-ku₄-ku₄*. В этом примере имеет место генитивная конструкция $e_2-lugal-ani-ak$ «храм его господина», расширенная за счет присоединения к определяемому определению в виде неличной глагольной формы du_3-ed-a , получающей в подобном контексте значение причастия. Согласно существующему в шумерском порядку расположения членов определительных комплексов, определение в виде неличной глагольной формы всегда предшествует определению в виде имени в генитиве. Перевод примера будет таков: «из-за предстоящего строительства храма его господина (букв. "из-за долженствующего быть построенным храма его господина") сон ночью не приходил (на его глаза)»⁹.

$e_2-a-ni du_3-da ma-an-dug₄$. Здесь сочетание $e_2-a-ni du_3-da$ занимает позицию при глаголе $dug₄$ «сказать», выступает в роли распространенного члена предложения (пациенса) и передает чужую речь. Такую форму воспроизведения чужой речи следует считать косвенной речью, поскольку такое воспроизведение осуществляется в рамках конструкции, синтаксически подчиненной (благодаря показателю зависимости энклитике *-a*) глаголу со значением говорения. Неличная глагольная форма получает в этом контексте значение инфинитива. Перевод фразы звучит так: «то, что нужно построить храм, он мне сказал»¹⁰. Присутствие в неличной глагольной форме суффикса *-ed* придает косвенной речи оттенок волеизъявления, ср. также следующий пример: $diš-me-d^a-gan sipad-ki-ag₂-ga₂-ni-ir [udu] [g]ud maš-du₇ šar₂-šar₂-re-da (šar₂-šar₂-ed-a) in-na-an-dug₄-ga-am₃$ «Ишмедагану, своему любимому пастырю, что нужно умножить число превосходных овец, быков, коз, он сказал» или «чтобы умножить число превосходных овец, быков, коз, он приказал»¹¹.

В составе конструкций с неличными глагольными формами засвидетельствованы имена существительные, выступающие в функции агенса, субъекта, пациенса, что свидетельствует о функционировании неличных форм в качестве личных¹² 3 л. ед. ч. и 3 л. коллективного

⁸ Steel F. The Code of Lipit-Ishtar // AJA. 1948. 3. P. 425–450, XVII 54–56.

⁹ Thureau-Dangin F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften. Lpz, 1907. S 88–120, XVII. 7–8.

¹⁰ Ibid. IV 20.

¹¹ Kramer S.N. Lamentation over the Destruction of Nippur // Acta Sumerologica. 1991. 13. P. 1–26, 1. 174–175.

¹² Thureau-Dangin. Op. cit. IV. 20.

мн. ч. Примеры с агенсом, субъектом или пациенсом 1 и 2 л. ед. и мн. ч. в исследуемых текстах не представлены.

Имена существительные в роли агенса и пациенса: *dub-gibil-mu šeš-gal-mu sar-re-da (sar-ed-a) tu-e-dug₄* «что мою новую табличку мой старший брат должен написать, ты сказал»¹³. В этом примере имя существительное *šeš-gal-mu* «мой старший брат», употребленное в функции агенса, не оформлено показателем эргативного падежа энклитикой *-e*. Можно предположить, что гласный «*e*» поглощен предшествующим гласным, т.е. *šeš-gal-mu* к *šeš-gal-mu-e*.

Имя существительное в роли субъекта: *ur-^dnammu gin-[na] (gin-a) uku₃ mu-un-zu-uš* «что Урнамму пришел, народу они сообщили», букв. «Урнамму приходиться-ПЗ народ они сообщили»¹⁴.

При употреблении в качестве глагола говорения фразеологического сочетания (имя существительное + глагол) конструкции с неличными глагольными формами могут занимать позицию либо при имени существительном, входящем в состав конструкции, либо при всем фразеологическом сочетании. В случае соотнесенности с именем существительным конструкция выступает в роли определения и по своему содержанию эквивалентна придаточному изъяснительному. При соотнесенности со всем фразеологическим сочетанием неличная глагольная форма (одна или с зависимыми от нее словами) употребляется в функции члена предложения и воспроизводит высказывание в виде косвенной речи. Проиллюстрируем это на примере фразеологического сочетания, состоящего из генитивной конструкции *mu-lugal* к *mu-lugal-ak* (показатель генитива) «имя царя» и глагольного корня *pad₃* «называть», получающего значение «клясться».

mu-lugal itud-nisag-še₃ ag₂-da (ag₂-ed-a) i-in-pad₃. В этом примере сочетание *itud-nisag-še₃ag₂-da* занимает позицию при генитивной конструкции *mu-lugal* «имя царя» и выполняет функцию определения. Перевод фразы будет таким: «клятву, что к месяцу "нисаг" (зерно) должно быть отмерено, он произнес», букв. «имя-царя месяц-"нисаг"-к отмерять-долженствование-ПЗ он назвал»¹⁵.

tum₂-da (tum₂-ed-a) mu-lugal-bi in-pad₃. Здесь неличная глагольная форма *tum₂-da* занимает позицию при всем сочетании, функционирует в качестве члена предложения (пациенса) и воспроизводит высказывание. Перевод примера звучит так: «то, что (серебро) будет принесено, он поклялся», букв. «приносить-долженствование-ПЗ имя-царя-это он назвал»¹⁶.

Судя по материалам исследуемых текстов, функциональную близость с конструкциями, содержащими неличные глагольные формы, снабженные суффиксом *-ed* и энклитикой *-a*, когда они используются для передачи косвенной речи, обнаруживают конструкции с неличной глагольной формой, оформленной суффиксом *-ed* и формантом местно-направительного падежа, энклитикой *-e*. Дело в том, что при передаче косвенной речи в разных вариантах одного и того же текста или в аналогичном по содержанию контексте наблюдается чередование в употреблении этих словоформ.

Словоформы с суффиксом *-ed* и формантом *-e* широко представлены в шумерских текстах. При соотнесенности с глаголом они получают значение инфинитива цели, а при соотнесенности с именем выражают определение по предназначенности. Неличные глагольные формы с суффиксом *-ed* и формантом *-e*, так же как и неличные глагольные формы с суффиксом *-ed* и энклитикой *-a* используются для выражения волеизъявления говорящего.

[*udu*] *šam₂-šam₂-de₃(šam₂-šam₂-ed-e) mu-na-ab-be₂*

вариант: *udu šam₂-šam₂-da (šam₂-šam₂-ed-a) mu-na-ab-be₂* «чтобы продать овец, он ему приказывает», букв. «овец продать-долженствование-для он ему говорит». Вариант: «что нужно продать овец, он ему говорит», букв. «овец продать-долженствование-ПЗ он ему говорит»¹⁷.

¹³ Sjöberg A. Der Vater und sein missratener Sohn // JCS. 1973. 25. S. 105–169, Z. 24–25.

¹⁴ Kramer S.N. The Death of Ur-Nammu and His Descent to the Netherworld // JCS. 1967. 21. P. 104–122, 1. 79.

¹⁵ Wilcke C. Anmerkungen zum «Konjugationspräfix» *i-...* // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archaeologie. 1988. 78. 1. S. 14.

¹⁶ Edzard D.O. Das sumerische Verbalmorphem *ed* in den altalt- und neumerischen Texten // Studien zum Alten Orient. Heidelberg, 1967. S. 48.

¹⁷ Edzard D.O., Wilcke C. Die Hendersanga Hymne // Alter Orient und Altes Testament. 1976. 25. S. 139–176, Z. 242.

В составе конструкций с неличными глагольными формами, снабженными суффиксом *-ed* и формантом *-e*, также засвидетельствованы имена существительные, выступающие в роли агенса, субъекта и пациенса, что опять-таки свидетельствует о возможности функционирования неличных форм в качестве личных.

Имена существительные в роли агенса и пациенса: *ug₃-e u₂-nir-gal₂ ku₂-(u₃)de₃(ku₂-ed-e) a-dug₃ nag-nag-de₃(nag-nag-ed-e)^den-lil₂-le a₂-bi mu-da-na-ag₂* «чтобы народ хорошую еду ел, чтобы сладкую воду пил, Энлил такое указание дал»¹⁸.

Имя существительное в роли субъекта: *lu₂ lu₂-ra nu-gi₄-gi₄-de₃ mu-lugal i₃-pad₃* «чтобы один к другому не обращался (по этому делу), они поклялись»¹⁹.

Представлены случаи, где высказывание, эквивалентное по своему содержанию косвенной речи, передается в контексте двух предложений, формально ничем не связанных друг с другом. В шумерском языке таким способом, т.е. простым соположением, выражается сочинительная связь предложений.

u₃-a-šag₄uru-ul-ka a₂-bi in-da-ag₂-e zi-lugal he₂-en-pad₃ «и арендную плату за поле Уруула он заплатит, пусть он поклянется!», букв. «жизнь царя пусть назовет!»²⁰.

ud-ku[r]₂-še₃ nam-tab-ba-še₂ gu₃ nu-um-ga₂-ga₂-e-ne mu-lugal-bi in-pad₃-de₃-eš «на будущие дни из-за общественного капитала они не будут предъявлять иск, они поклялись», букв. «имя царя-это назвали»²¹.

В рамках сложносочиненного предложения оказалась возможной передача высказывания, эквивалентного косвенной речи со значением волеизъявления. Речь идет о случаях, когда в одном предложении присутствует личная глагольная форма 2 л. ед. ч. от глагола *dug₄* «сказать», снабженная модальным префиксом *u₃-*, выражающим побуждение, и близкая по своему значению смягченному императиву *u₃-na-e-dug₄*. В другом предложении содержится личная глагольная форма с модальным префиксом *he₂-*, передающим желание.

lu₂-^dEN.ZU u₃-na-a-dug₄ 14.4.0 še-gur lu₂-na-ru₂-a he₂-na-ab-sum (письмо) «Луэнзу, давай-ка скажи, чтобы 14 гуров 4 (нигида) ячменя Лунаруа он отдал», букв. «пусть он отдаст!»²².

Итак, воспроизведение косвенной речи осуществлялось в шумерском либо в рамках придаточного предложения, либо посредством конструкций с неличными глагольными формами. Показателем связи придаточного с главным или конструкций со сказуемым являлась энклитика *-a*. Этот формант отмечал лишь факт синтаксической зависимости, но никоим образом не определял ее характер. Характер отношений между предложениями или между конструкцией и сказуемым определялся контекстом, позицией придаточного предложения или конструкции (при имени или при глаголе), семантикой сказуемого, определяемого имени и т.д.

Неличные глагольные формы, входящие в состав конструкций, передающих косвенную речь, получали значение инфинитива или личной глагольной формы 3 л. ед., или коллективного мн.ч.

Для воспроизведения косвенной речи наблюдается использование конструкций с неличной глагольной формой, снабженной суффиксом *-ed* и формантом местно-направительного падежа *-e*, а также сложносочиненных предложений.

INDIRECT SPEECH IN SUMERIAN

I.T. Kaneva

Indirect speech in Sumerian is rendered either by subordinate clause or by constructions with non-finite verb forms. In both cases the subordinate character is demonstrated by the enclitic *-a*, which shows syntactic dependence only, without specifying its nature. The exact character of the subordination is expressed by the context, the position of the subordinate clause of the nonfinite verb form with the suffix *-ed* and with locative-directive case formant *-e*, the semantics of the predicate etc.

¹⁸ Thomsen M.-L. The Sumerian Language // Mesopotamia. 10. Copenhagen, 1984. P. 266, 774.

¹⁹ Attinger P. Eléments de linguistique sumérienne. Fribour-Göttingen, 1993. P. 147, 302.

²⁰ Sollberger E. The Business and Administrative Correspondence under the Kings of Ur. Texts from Cuneiform Sources. I. N. Y., 1966. P. 113, 1. 9–11.

²¹ Edzard «Du hast mir gegeben»... S. 159–177.

²² Sollberger. Op. cit. P. 4, 1. 3–7.